
ВОЗМОЖНОСТИ, НАПРАВЛЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ЗАДЕЙСТВОВАНИЯ ЮНИТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Морхат П.М.

судья Арбитражного суда Московской области,
преподаватель Института повышения квалификации
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

Резюме: Статья посвящена исследованию возможностей, условий, ограничений и направлений применения систем искусственного интеллекта в системе государственного управления.

Автор статьи рассматривает позитивные перспективы и преимущества использования искусственного интеллекта в системе государственной власти и в реализации государственном управлении. Автор показывает недостатки, риски, проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта в указанной сфере.

Сделан вывод о том, что искусственный интеллект в рассматриваемой сфере может привлекаться исключительно в инструментальных целях помощи функционированию системы государственной власти, но не может наделяться самостоятельными автономными функциями в этой сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, публичное управление, гражданское право, информационное право, государственная власть.

Abstract: *The article is devoted to the research of possibilities, conditions, limitations and directions of application of artificial intelligence systems in the system of public administration.*

The author of the article considers the positive prospects and advantages of using artificial intelligence in the system of state authority and in the system of public administration. The author shows the shortcomings, risks, problems associated with the use of artificial intelligence in this area.

The conclusion is drawn that artificial intelligence in the sphere under consideration can be attracted exclusively only for instrumental purposes to help the functioning of the system of state authority, but artificial intelligence can not be endowed with independent autonomous functions in this area.

Keywords: *artificial intelligence, public administration, civil law, information law, state authority.*

Государство как заинтересованная сторона в области разработки и применения искусственного интеллекта

Интенсивно развивающиеся технологии искусственного интеллекта всё сильнее пронизывают жизнь общества и государства, и, конечно, вопрос об их использовании государством для выполнения различных собственных задач является высоко актуальным.

Несмотря на то, что технологии и юниты искусственного интеллекта разрабатываются уже относительно продолжительное время, а некоторые из них уже широко используются, всё же пока невозможно говорить о комплексном, полностью апробированном и надлежащим образом эффективно урегулированном задействовании такого рода технологий и юнитов в государственном управлении, поэтому далее данный вопрос будет преимущественно рассматриваться с теоретической (прогностической) точки зрения, с учётом потенциальных направлений и возможностей использования таких технологий и юнитов.

Несмотря на то, что сейчас проблемами разработки и использования искусственного интеллекта в большей степени занимается научное сообщество, участие в этом процессе государства совершенно необходимо.

Коринна Кэт, Сандра Вахтер, Брент Миттельштадт, Мария-Росария Таддео и Лучано Флориди отмечают, что недостаточность понимания и определения целей и стратегий использования искусственного интеллекта приведёт к тому, что этот пробел будет заполняться не государством (не желающим или не имеющим возможностей делать это), а частным сектором (с привлечением сектора академического), который будет самостоятельно, по своему казуальному усмотрению, произ-

вольно определять, что именно может считаться надлежащим (и не надлежащим) использованием технологий и юнитов искусственного интеллекта обществом. Роль и притязания частного сектора понятны, поскольку именно частный сектор возглавляет (в своих коммерческих интересах) развитие исследований в сфере искусственного интеллекта, однако в целом передача такого рода задач частному сектору неприемлема в силу отсутствия надлежащей социальной и политической подотчётности его деятельности в этом направлении, а также отсутствия возможностей долгосрочного планирования в этой области, в целях справедливого распределения выгод и обеспечения возможностей для всех¹.

Для обеспечения быстрого развития и широкого распространения технологий и юнитов искусственного интеллекта надлежащим образом (в целях обеспечения оказания использованием таких систем положительного влияния на индивидов, общество, культуру и окружающую среду) необходимо объединение усилий множества заинтересованных сторон, в числе которых ведущую роль играет (должно играть) именно государство².

Основные сферы и направления задействования юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении

Технологии и юниты искусственного интеллекта способны обеспечивать корректное, оперативное, релевантное и эффективное решение различных задач в государственном управлении (в широком его понимании).

Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030³ годы к числу основных направлений развития российских информационных и комму

¹ Cath C., Wachter S., Mittelstadt B., Taddeo M., Floridi L. Artificial Intelligence and the «Good Society»: The US, EU, and UK Approach [Искусственный интеллект и «Хорошее общество»: подход США, ЕС и Великобритании] // <<https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11948-017-9901-7>>. - 24 p. - P. 3.

² Cath C., Wachter S., Mittelstadt B., Taddeo M., Floridi L. Artificial Intelligence and the «Good Society»: The US, EU, and UK Approach [Искусственный интеллект и «Хорошее общество»: подход США, ЕС и Великобритании] // <<https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11948-017-9901-7>>. - 24 p. - P. 3.

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030

никационных технологий отнесены как раз технологии искусственного интеллекта (подпункт «в» пункта 36).

Технологии и юниты искусственного интеллекта могут использоваться для достижения самых разных целей, в первую и, наверное, основную очередь, в процессе выработки и принятия государственными должностными лицами и государственными служащими управленческих решений.

Так, задействование технологий и юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении может осуществляться в посредством передачи юниту искусственного интеллекта определённых консультативных задач для того, чтобы орган государственного управления (должностное лицо, принимающее или реализующее решение) мог иметь возможность выйти за рамки устоявшихся систем обеспечения принятия решений. Такой подход позволяет принимать решения посредством массированного сбора и эффективного разностороннего анализа соответствующих данных, выявления релевантных вопросов и проблем, требующих внимания⁴.

Согласно И.В. Понкину, технологии искусственного интеллекта могут задействоваться в основе следующих систем, технологий и подходов в государственном управлении:

- аппаратно-реализованные искусственные когнитивные системы и искусственные саморазвивающиеся и адаптирующиеся системы анализа обстановки, разработки и принятия прикладных решений в реальном времени;
- интеллектуальные средства управления сложными процессами и проектами;

годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

⁴ Artificial intelligence: opportunities and implications for the future of decision making [Искусственный интеллект: возможности и последствия для будущего принятия решений] / UK Government Office for Science // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/566075/gs-16-19-artificial-intelligence-ai-report.pdf>. – 2015. – 20 p. – P. 10.

- производство сложных и сверхсложных многосценарных алгоритмизаций в обеспечении процессов государственного управления⁵

- технологии обработки и интеллектуального анализа больших и сверхбольших массивов данных (для экспертно-аналитического и контрольно-учётного обеспечения государственного управления);

- производство сложного и сверхсложного прогностического сценарного моделирования (сценарного планирования), а также такого моделирования в условиях существенных неопределённостей;

- оперативные мониторинг, оценка, «взвешивание» и ранжирование массивов рисков в государственном управлении.

Наиболее потенциально выгодными направлениями задействия искусственного интеллекта в государственном управлении являются те, где юнит искусственного интеллекта поможет (потенциально способен помочь) решить административные задачи, обеспечить оперативное решение сложных проблем, связанных с распределением и контролем ресурсов, а также решать сложные задачи⁶.

Искусственный интеллект потенциально может задействоваться в государственном управлении для оказания государственных услуг, а также в целях содействия государственным служащим в рамках функционирования электронного правительства⁷.

⁵ Понкин И.В. § 7.11. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении // Понкин И.В. Теория публичного управления: Уч. для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисл. А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. - М.: Буки Веди, 2017. - 728 с. - С. 311-313.

⁶ Mehr N. Artificial Intelligence for Citizen Services and Government [Искусственный интеллект для гражданских служб и правительства] / Harvard Ash Center Technology & Democracy Fellow // <https://ash.harvard.edu/files/ash/files/artificial_intelligence_for_citizen_services.pdf>. - 2017. - 16 p. - P. 1.

⁷ Artificial intelligence: opportunities and implications for the future of decision making [Искусственный интеллект: возможности и последствия для будущего принятия решений] / UK Government Office for Science // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/566075/gs-16-19-artificial-intelligence-ai-report.pdf>. - 2015. - 20 p. - P. 3, 10.

В рамках оказания социальных услуг населению, юниты искусственного интеллекта могут использоваться при предоставлении своевременных и релевантных ответов гражданам на их вопросы в целях содействия гражданам при их взаимодействии с программами страхования и программами социальной поддержки, при выявлении и прогнозировании потребностей отдельных лиц и групп населения, а также при разработке планов эффективного использования ресурсов⁸.

Юниты искусственного интеллекта могут использоваться в государственном управлении для достижения целей и решения задач, связанных с общественной безопасностью, причём такие задачи, в свою очередь, могут быть весьма разноплановыми.

Георгиос Н. Коузиокас полагает, что в государственном управлении юниты искусственного интеллекта используются также в целях предотвращения рисков в управлении транспортными инфраструктурами, например - с целью содействия принятию решений об определении и утверждении наиболее оптимальных маршрутов общественного транспорта⁹.

В правоохранительной сфере искусственный интеллект применяется для создания прогностических моделей преступности¹⁰, психологических портретов преступников и мн. др.

⁸ Preparing for the future of artificial intelligence [Подготовка к будущему искусственного интеллекта]: IBM response to the White House Office of Science and Technology Policy's Request for information (Summer 2016) / IBM Corporation. - Somers: IBM Global Services, 2016. - 6 p. - P. 3.

⁹ Kouziokas G.N. The application of artificial intelligence in public administration for forecasting high crime risk transportation areas in urban environment [Применение искусственного интеллекта в публичном управлении для прогнозирования транспортных зон с высоким уровнем преступности в городской среде] // 3rd Conference on Sustainable Urban Mobility, 3rd CSUM 2016, 26-27 May 2016, Volos, Greece / Ed. by E.G. Nathanail, M.A. Gogas. Vol. 24. - Volos (Greece), 2017. - 538 p. - P. 467-473. - P. 467.

¹⁰ Preparing for the future of artificial intelligence [Подготовка к будущему искусственного интеллекта]: IBM response to the White House Office of Science and Technology Policy's Request for information (Summer 2016) / IBM Corporation. - Somers: IBM Global Services, 2016. - 6 p. - P. 3.

Задействование технологий и юнитов искусственного интеллекта правоохранительными органами также может осуществляться в целях более точной оценки угроз общественной безопасности¹¹.

Использование технологий и юнитов искусственного интеллекта может иметь место и для решения проблем, связанных с чрезвычайными ситуациями.

Например, на Филиппинах компетентными органами публичной власти используется специальное программное обеспечение для прогнозирования различных инцидентов, включая стихийные бедствия, и реагирования на них. Данная система состоит из интегрированных карт, информационных панелей, настраиваемых отчётов, аналитических алгоритмов и иных инструментов¹².

При использовании в сфере налогообложения и государственных закупок искусственный интеллект позволяет во многом предотвращать мошенничество¹³, преступные сговоры, «серые» схемы.

Хила Мер выделяет следующие типы проблем и сложностей различных уровней, возникающих в рамках государственного управления, для решения которых могут быть применены технологии и юниты искусственного интеллекта:

- проблемы, связанные с распределением ресурсов;

¹¹Artificial intelligence: opportunities and implications for the future of decision making [Искусственный интеллект: возможности и последствия для будущего принятия решений] / UK Government Office for Science // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/566075/gs-16-19-artificial-intelligence-ai-report.pdf>. - 2015. - 20 p. - P. 14.

¹²Best government emerging technologies [Лучшие новые технологии государственного управления] / INDRA // <https://www.indracompany.com/sites/default/files/best_government_emerging_technologies_.pdf>. - 2017. - 47 p. - P. 12.

¹³Preparing for the future of artificial intelligence [Подготовка к будущему искусственного интеллекта]: IBM response to the White House Office of Science and Technology Policy's Request for information (Summer 2016) / IBM Corporation. - Somers: IBM Global Services, 2016. - 6 p. - P. 3.

- слишком крупные массивы данных, размер которых слишком велик для эффективной их обработки сотрудниками и которые требуют сложного структурирования;
- недостаток экспертов (искусственный интеллект может использоваться в том случае, если с его помощью можно отвечать на базовые вопросы, а также в целях содействия работе экспертов);
- прогнозирование (в тех случаях, когда ситуации могут быть прогнозируемы на основе исторических данных);
- процедурные проблемы¹⁴.

Применение технологий и юнитов искусственного интеллекта эффективно и для содействия выполнению различных комплексных задач, каковыми по большей части и являются задачи государственного управления.

Так, задействование технологий и юнитов искусственного интеллекта для целей выполнения некоторых функций государства может осуществляться по разным направлениям, в частности:

- совершенствование подходов к сбору данных, их оцифровки и упорядочивания, в особенности – наиболее приоритетных;
- обеспечение сопоставления, оценки, верификации, интеграции данных, поступающих из различных источников;
- обеспечение оценки качества и эффективности актуальной политики в сфере общественного благосостояния, а также политических программ и стратегий, принимавшихся ранее¹⁵.

Обобщая сказанное выше, в рамках нашей авторской концепции, выделим нижеследующие направления уже сегодня реализуемого задействования, а равно направления

¹⁴ Mehr N. Artificial Intelligence for Citizen Services and Government [Искусственный интеллект для гражданских служб и правительства] / Harvard Ash Center Technology & Democracy Fellow // <https://ash.harvard.edu/files/ash/files/artificial_intelligence_for_citizen_services.pdf>. – 2017. – 16 p. – P. 4.

¹⁵Hager G.D., Drobnis A., Fang F., Ghani R., Greenwald A., Lyons T., Parkes D.C., Schultz J., Saria S., Smith S.F., Tambe M. Artificial Intelligence for Social Good [Искусственный интеллект для социального блага] / Computing Community Consortium (CCC) // <<https://cra.org/ccc/wp-content/uploads/sites/2/2016/04/AI-for-Social-Good-Workshop-Report.pdf>>. – 23 p. – P. 14.

возможного в будущем задействования юнитов искусственного интеллекта для обеспечения функционирования системы государственных органов исполнительной власти, для реализации государственного управления:

- многокритериальная и полилатеральная (многоаспектная) динамическая оценка эффективности и pertinентности государственного управления, релевантности и качества управленческих действий; оценка эффективности реализации государственной власти и государственного управления в конкретных сферах;

- мониторинг, выявление и оценка ошибок и иных дефектов государственного управления, а также дисфункций и дисбалансов в государственном управлении, условий и предпосылок для них¹⁶;

- мониторинг и оценка качества функционирования «управленческой вертикали»;

- мониторинг и выявление рисков, неопределённостей, факторов и проявлений энтропии в государственном управлении¹⁷;

¹⁶ См.: Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б. Зеленцова. - М.: Буки Веди, 2016. - 250 с. Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисловие А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. - М.: Буки Веди, 2017. - 728 с. Понкин И.В. Дисфункциональное государство и дисфункциональное государственное управление // Право и образование. - 2015. - № 3. - С. 17-28. Понкин И.В. Несостоятельное государство и несостоятельность государственного управления // Право и образование. - 2015. - № 9. - С. 118-131. Понкин И.В. Дисфункциональное государство и несостоятельное государство // Государственная служба. - 2013. - № 6. - С. 64-67. Понкин И.В. «Чёрные дыры» в публичном управлении и концепт риск-ориентированного публичного управления // *Advances in Law Studies*. - 2015. - Т. 3. - № 3. - С. 135-141. Понкин И.В. Токсичные лидеры и исполнители среднего звена публичного управления // Платон. - 2015. - № 3. - С. 27-31.

¹⁷ См.: Понкин И.В. Событие «чёрный лебедь» как проявление неопределённости в государственном управлении // Право и образование. - 2016. - № 4. - С. 112-120. Понкин И.В. Энтропия, неэнтропия и порядок в публичном управлении и в праве // Право и образование. - 2016. - № 9. - С. 11-20. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б. Зеленцова. - М.: Буки Веди, 2016. - 250 с. Понкин И.В. Теория публичного управ-

- мониторинг и выявление конфликтов интересов, иных условий и предпосылок для коррупционных действий в системе государственной власти и государственного управления, в органах местного самоуправления;

- применение юнитов искусственного интеллекта в системах государственных услуг, государственных контрактов, государственных закупок, в распределении государственных ресурсов, обеспечения прозрачности и законности функционирования таковых; для выявления серых и коррупционных схем в этих сферах;

- создание и реализация топологии интеллектуальной обратной связи в государственном управлении.

- применение юнитов искусственного интеллекта в кадастровой деятельности, в межевании земельных участков, контроле землепользования;

- применение юнитов искусственного интеллекта в разработке логистики, стратегическом планировании и программировании пространственно-территориального экономического и социального развития страны, федерального округа, региона, муниципального образования;

- применение юнитов искусственного интеллекта в поиске и оценке площадок для проведения публичных мероприятий;

- заказ, проведение конкурсных процедур и оценка выполненных по государственному заказу научно-исследовательских работ (НИР) и опытно-конструкторских работ;

ления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисловие А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. - М.: Буки Веди, 2017. - 728 с. Понкин И.В. Событие «чёрный лебедь» в государственном управлении // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сб. статей по матер. ежегод. всеросс. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения) (СПб., 25.03.2016): В 3 т. / Под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. - Т. 1. - 252 с. - С. 43-49. Понкин И.В. К вопросу о риск-ориентированном публичном управлении // Россия: государство и общество в новой реальности: Сб. научных статей. Т. II. - М.: Проспект, 2016. - 576 с. - С. 128-132. Понкин И.В., Лапина М.А. и др. Правовые риски в системе публичного управления: Коллективная монография / Под науч. ред. В.И. Авдийского, М.А. Лапиной / Фин. университет при Правительстве РФ. - М.: ОТ и ДО, 2014. - 248 с. (Раздел «К вопросу о понятии и видах рисков в публичном управлении» - с. 57-62).

- внутренний бюджетно-финансовый аудит деятельности органов государственной власти;
- реализация прогностического многосценарного сложного анализа в рамках планирования и программирования государственного управления.

Применение юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении сопряжено как с линейкой позитивных перспектив и преимуществ, так и с линейкой проблем и угроз, рисков, негативных факторов.

Позитивные перспективы и преимущества задействования юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении

Блестящие возможности очень умело маскируются под неразрешимые проблемы.

Гарденер

Томас Барт и Эдди Арнольд¹⁸ и многие другие авторы указывают, что применение технологий и юнитов искусственного интеллекта в обеспечении и реализации государственного управления, в процессе принятия решений в рамках реализации государственного управления имеет высокое значение в силу следующего:

- возможность осуществления оценок ситуаций на столь высоких скоростях и оперируя столь большими массивами данных, что это недостижимо для человека вне оснащённости именно такими технологиями;
- очевидная аполитичность и нейтральность юнитов искусственного интеллекта;
- возможность существенного повышения рациональности принимаемых решений в силу исключительной рациональности юнитов искусственного интеллекта, в то время как конкретные отдельные люди, реализующие такое управление,

¹⁸ См., например: Barth T.J., Arnold E. Artificial intelligence and administrative discretion: Implications for Public Administration [Искусственный интеллект и административная дискреция: последствия для публичного управления] // The American Review of Public Administration. - 1999. - Vol. 29. - № 4. - P. 332-351. - P. 336-337.

в любом случае, в какой-либо степени могут быть движимыми собственными субъективными интересами и находиться под влиянием тех или иных политических взглядов.

Однако такая нейтральность и аполитичность искусственного интеллекта тоже не могут быть совершенно абсолютными, поскольку компьютер является «предвзятым» настолько, насколько являлись и являются предвзятыми его программист и его оператор, в результате чего решения, принимаемые юнитом искусственного интеллекта, не обязательно могут быть исключительно объективными и нейтральными. Соответственно, необходимо создание механизмов обеспечения прозрачности функционирования таких систем¹⁹.

Использование технологий и юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении позволяет существенно сократить время, затрачиваемое государственными служащими на оформление документов и, соответственно, больше сосредоточиться на выполнении иных значимых задач, а также сокращать временные задержки²⁰.

Проблемы и риски, связанные с функционированием и задействованием юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении

Для «кибернетического разума» нет ничего более неприятного, чем потеря управляемости системой и отсутствие эффективных регуляторов

Г.В. Мальцев, чл.-корр. РАН, д.ю.н., проф. Социальные основания права (М., 2011)

¹⁹ *Unleashing the potential of Artificial Intelligence in the Public Sector [Реализация потенциала искусственного интеллекта в публичном секторе] / Capgemini Consulting // <<https://www.capgemini.com/consulting/wp-content/uploads/sites/30/2017/10/ai-in-public-sector.pdf>>. - 9 p. - P. 6.*

²⁰ *См.: Eggers W.D., Schatsky D., Viechnicki P. AI-augmented government: Using cognitive technologies to redesign public sector work [Улучшенное искусственным интеллектом правительство: использование когнитивных технологий для реорганизации работы в публичном секторе] / A report from the Deloitte Center for Government Insights. - New York: Deloitte University Press, 2017. - 24 p. - P. 1.*

Юнит искусственного интеллекта может и не выступать как панацея, может не оказаться способным помочь решить какие-то системные проблемы в государственном управлении, но зато, напротив, может даже усугубить некоторые существующие проблемы в государственном управлении и способствовать возникновению новых.

Исследователи выделяют целый ряд проблем и ограничений успешного применения юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении.

Так, Осонд А. Особа и Уильям Уэлсер-IV определяют следующие важные особенности применения юнитов искусственного интеллекта:

- применение искусственных агентов может иметь неожиданные и серьёзные системные последствия;
- преимущественная опора на искусственных агентов повышает риск снижения устойчивости;
- искусственный интеллект обладает потенциалом вызывать беспрецедентно быстрые экономические и социальные разрушения²¹.

Применение технологий и юнитов искусственного интеллекта может существенным образом видоизменить государственный сектор, вплоть до трансформации его роли и механизмов обеспечения модифицированной власти²².

Делегирование решения большего количества задач в рамках государственного управления может приводить к созданию ощущения отсутствия контроля – как со стороны со

²¹ Osoba O.A., Welser-IV W. The Risks of Artificial Intelligence to Security and the Future of Work [Риски искусственного интеллекта для безопасности и будущего трудовых отношений] / RAND Corporation // <<https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE237.html>>. – 2017. – 23 p. – P. 17.

²² Unleashing the potential of Artificial Intelligence in the Public Sector [Реализация потенциала искусственного интеллекта в публичном секторе] / Capgemini Consulting // <<https://www.capgemini.com/consulting/wp-content/uploads/sites/30/2017/10/ai-in-public-sector.pdf>>. – 9 p. – P. 1.

трудников органов публичной власти, так и со стороны граждан²³. В результате это приведёт (может привести) к появлению или существенному усугублению недоверия населения к государству, к деятельности органов публичной власти.

Избыточное внедрение юнитов искусственного интеллекта в систему государственной власти может повлечь обострение проблемы бесчеловечности, несправедливости государства, потенциально может привести к трансформации государства в государство-дистопию²⁴.

Элиезер Юдковский, Ник Бостром²⁵ и ряд других авторов рисуют весьма детальные (и вполне реалистичные) прогностические описания возможных сценариев захвата юнитом искусственного интеллекта власти над государством, человеческим обществом, человечеством в целом²⁶.

Соответственно, ключевым вопросом, который возникает при использовании юнитов искусственного интеллекта в процессе принятия решений в отношении человеческих индивидов, является вопрос относительно того, как именно в таком случае будет обеспечиваться соблюдение принципов прозрачности, обоснованности, законности и др²⁷.

²³ Unleashing the potential of Artificial Intelligence in the Public Sector [Реализация потенциала искусственного интеллекта в публичном секторе] / Capgemini Consulting // <<https://www.capgemini.com/consulting/wp-content/uploads/sites/30/2017/10/ai-in-public-sector.pdf>>. - 9 p. - P. 6.

²⁴ См.: Понкин И.В. Теория государственного управления: государство-дистопия // Административное право и процесс. - 2015. - № 4. - С. 11-14.

²⁵ Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии: Пер. с англ. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. - С. 155-157 и др.

²⁶ Yudkowsky E. Artificial Intelligence as a Positive and Negative Factor in Global Risk [Искусственный интеллект как позитивный и негативный фактор глобального риска] // Global Catastrophic Risks / Eds. Nick Bostrom, Milan M. Cirkovic. - New York: Oxford University Press, 2008. - P. 308-345.

²⁷ Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems [Этически согласованный дизайн: видение приоритетности позитивного со-проживания людей с автономными системами искусственного интеллекта]. Version 2 / The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems // <http://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/autonomous_systems.html>; <https://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/ead_law.pdf>. - P. 91.

Хила Мер отмечает, что потенциальное в будущем использование технологий и юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении ограничивается имеющимися государственными ресурсами, а также доверием населения к органам публичной власти²⁸.

Кроме того, успешное использование искусственного интеллекта существенно будет зависеть от того, насколько высоким является качество предоставляемых ему данных, насколько они являются исчерпывающими и репрезентативными²⁹.

В докладе «Искусственный интеллект: возможности и последствия для будущего принятия решений» подразделения Правительства Великобритании по вопросам науки от 2015 года указывается, что наряду с преимуществами, которые даёт использование искусственного интеллекта, возникают и сопряжённые с этим проблемы, в частности – нравственно-этического характера. В связи с этим, в числе прочего, необходимо обеспечение соответствующей адаптации существующих концепций и механизмов подконтрольности и подотчётности принимаемых искусственным интеллектом решений³⁰.

Для того, чтобы избежать проблем, детерминированных искусственным интеллектом, по мнению Хилы Мер, при использовании юнитов искусственного интеллекта в публичном управлении должны учитываться следующие принципы:

²⁸ Mehr H. Artificial Intelligence for Citizen Services and Government [Искусственный интеллект для гражданских служб и правительства] / Harvard Ash Center Technology & Democracy Fellow // <https://ash.harvard.edu/files/ash/files/artificial_intelligence_for_citizen_services.pdf>. - 2017. - 16 p. - P. 1.

²⁹ Unleashing the potential of Artificial Intelligence in the Public Sector [Реализация потенциала искусственного интеллекта в публичном секторе] / Capgemini Consulting // <<https://www.capgemini.com/consulting/wp-content/uploads/sites/30/2017/10/ai-in-public-sector.pdf>>. - 9 p. - P. 6.

³⁰ Artificial intelligence: opportunities and implications for the future of decision making [Искусственный интеллект: возможности и последствия для будущего принятия решений] / UK Government Office for Science // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/566075/gs-16-19-artificial-intelligence-ai-report.pdf>. - 2015. - 20 p. - P. 14.

- развитие технологий и юнитов искусственного интеллекта в публичном управлении на основе уже имеющихся в текущее время (с учётом перспективы) ресурсов;
- обеспечение надлежащей конфиденциальности данных;
- обеспечение смягчения этических рисков и избежания непосредственного принятия решений искусственным интеллектом;
- использование искусственного интеллекта в целях дополнения работы сотрудников, а не их замены³¹.

Добавим сюда, согласно нашей концепции, необходимость агрегатирования (функционального разделения) разнофункциональных юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении, чтобы избежать создания интегрального всеобъемлющего искусственного суперразума в этой сфере.

Использование технологий и юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении может быть неэффективно при возникновении новых проблем, требующих для их решения соответствующего обновления юнитов искусственного интеллекта³².

Существуют также проблемы определения субъекта ответственности в случае непредвиденных или нежелательных результатов использования юнита искусственного интеллекта в государственном управлении³³.

³¹ Mehr H. Artificial Intelligence for Citizen Services and Government [Искусственный интеллект для гражданских служб и правительства] / Harvard Ash Center Technology & Democracy Fellow // <https://ash.harvard.edu/files/ash/files/artificial_intelligence_for_citizen_services.pdf>. - 2017. - 16 p. - P. 1.

³² Unleashing the potential of Artificial Intelligence in the Public Sector [Реализация потенциала искусственного интеллекта в публичном секторе] / Capgemini Consulting // <<https://www.capgemini.com/consulting/wp-content/uploads/sites/30/2017/10/ai-in-public-sector.pdf>>. - 9 p. - P. 6.

³³ Unleashing the potential of Artificial Intelligence in the Public Sector [Реализация потенциала искусственного интеллекта в публичном секторе] / Capgemini Consulting // <<https://www.capgemini.com/consulting/wp-content/uploads/sites/30/2017/10/ai-in-public-sector.pdf>>. - 9 p. - P. 6.

Основные принципы задействования юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении

В целом, отметим, что общие подходы к обеспечению надлежащего правового регулирования в сфере применения юнитов искусственного интеллекта применимы и к его использованию в рамках государственного управления.

Институт инженеров электротехники и электроники (международная общественная организация) предлагает следующие принципы:

- установление запрета на использование органами публичной власти таких юнитов искусственного интеллекта, которые не предоставляют отчёты о рассмотренных фактах и учтённых нормативно-правовых актах и стандартах;

- установление запрета на непосредственное использование юнитов искусственного интеллекта для (и как основы) вынесения судебных решений (с учётом актуального уровня развития соответствующих технологий);

- обеспечение разработки используемых юнитов искусственного интеллекта в соответствии с принципами прозрачности и подотчётности, то есть логика и правила, лежащие в основе таких систем, должны быть по возможности доступны тем, кто реализует контроль за их функционированием, для их понимания и администрирования;

- обеспечение выявления и оценки рисков, сопряжённых с использованием юнитов искусственного интеллекта;

- политика не должна быть и не может быть автоматизирована до тех пор, пока не будут разработаны соответствующие конкретные нормы, правила толкования и политические инструкции;

- должна быть исчерпывающе задокументирована и доступна вся история процесса принятия решений с помощью юнитов искусственного интеллекта³⁴.

³⁴ Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems [Этически согласованный дизайн: видение приоритетности позитивного со-проживания людей с автономными системами искусственного интеллекта]. Version 2 / The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems // <http://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/autonomous_systems.html>; <https://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/ead_law.pdf>. - P. 91.

Резюмируя, отметим, что, согласно нашей концепции, во всяком случае, на настоящем этапе развития технологий и уровня законодательства, равно как и в ближайшем обозримом будущем, с учётом имеющихся тенденций, использование искусственного интеллекта в государственном управлении должно осуществляться исключительно только в качестве вспомогательного и обеспечительного инструмента при выполнении определённых задач и функций – с обязательным контролем со стороны соответствующих лиц, за исключением некоторых направлений, связанных, например, с предоставлением информации населению. Но юниты искусственного интеллекта не должны применяться в целях замещения лиц, принимающих ответственные государственные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ager G.D., Drobniš A., Fang F., Ghani R., Greenwald A., Lyons T., Parkes D.C., Schultz J., Saria S., Smith S.F., Tambe M. Artificial Intelligence for Social Good / Computing Community Consortium (CCC) // <<https://cra.org/ccc/wp-content/uploads/sites/2/2016/04/AI-for-Social-Good-Workshop-Report.pdf>>.

2. Artificial intelligence: opportunities and implications for the future of decision making / UK Government Office for Science // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/566075/gs-16-19-artificial-intelligence-ai-report.pdf>. – 2015.

3. Barth T.J., Arnold E. Artificial intelligence and administrative discretion: Implications for Public Administration // The American Review of Public Administration. – 1999. – Vol. 29. – № 4. – P. 332-351. – P. 336-337.

4. Best government emerging technologies / INDRA // <https://www.indracompany.com/sites/default/files/best_government_emerging_technologies_.pdf>. – 2017. – 47 p. – P. 12.

5. Cath C., Wachter S., Mittelstadt B., Taddeo M., Floridi L. Artificial Intelligence and the «Good Society»: The US, EU, and UK Approach // <<https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11948-017-9901-7>>.

6. Eggers W.D., Schatsky D., Viechnicki P. AI-augmented government: Using cognitive technologies to redesign public sector work / A report from the Deloitte Center for Government Insights. - New York: Deloitte University Press, 2017. - 24 p. - P. 1.

7. Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems. Version 2 / The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems // <http://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/autonomous_systems.html>; <https://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/ead_law.pdf>. - P. 91.

8. Kouziokas G.N. The application of artificial intelligence in public administration for forecasting high crime risk transportation areas in urban environment // 3rd Conference on Sustainable Urban Mobility, 3rd CSUM 2016, 26-27 May 2016, Volos, Greece / Ed. by E.G. Nathanail, M.A. Gogas. Vol. 24. - Volos (Greece), 2017. - 538 p. - P. 467-473. - P. 467.

9. Mehr H. Artificial Intelligence for Citizen Services and Government / Harvard Ash Center Technology & Democracy Fellow//<https://ash.harvard.edu/files/ash/files/artificial_intelligence_for_citizen_services.pdf>. - 2017.

10. Osoba O.A., Welser-IV W. The Risks of Artificial Intelligence to Security and the Future of Work / RAND Corporation // <<https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE237.html>>. - 2017. - 23 p. - P. 17.

11, Preparing for the future of artificial intelligence: IBM response to the White House Office of Science and Technology Policy's Request for information (Summer 2016) / IBM Corporation. - Somers: IBM Global Services, 2016. - 6 p. - P. 3.

12. Unleashing the potential of Artificial Intelligence in the Public Sector / Capgemini Consulting // <<https://www.capgemini.com/consulting/wp-content/uploads/sites/30/2017/10/ai-in-public-sector.pdf>>.

13. Yudkowsky E. Artificial Intelligence as a Positive and Negative Factor in Global Risk // Global Catastrophic Risks / Eds. Nick Bostrom, Milan M. Cirkovic. – New York: Oxford University Press, 2008. – P. 308-345.

14. Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии: Пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – С. 155-157 и др.

15. Указ на Президента на Руската Федерация от 09.V.2017 № 203 «За Стратегията на развитие на информационното общество в Руската Федерация за 2017-2030 години» // Събрание на законодателството на Руската Федерация. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

16. Понкин И.В. § 7.11. Използване на технологиите на изкуствения интеллект в държавното управление // Понкин И.В. Теория на публичното управление: Уч. за магистратура и програмите Master of Public Administration / Предговор на А.Б. Зеленцов / Институт за държавна служба и управление на РАНХиГС (Руска Академия на народното стопанство и държавна служба – бел. на преводача) при Президента на РФ, – М.: Буки Веди, 2017. – 728 с. – С. 311-313.

17. Понкин И.В. Событие «чёрный лебедь» как проявление неопределённостей в государственном управлении // Право и образование. – 2016. – № 4. – С. 112-120. Понкин И.В. Энтропия, негэнтропия и порядок в публичном управлении и в праве // Право и образование. – 2016. – № 9. – С. 11-20. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б. Зеленцова. – М.: Буки Веди, 2016. – 250 с. Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисловие А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Буки Веди, 2017. – 728 с. Понкин И.В. Событие «чёрный лебедь» в государственном управлении // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сб.

статей по матер. ежегод. всеросс. науч.-практич. конф. (Сорокинские чтения) (СПб., 25.03.2016): В 3 т. / Под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – Т. 1. – 252 с. – С. 43–49. Понкин И.В. К вопросу о риск-ориентированном публичном управлении // Россия: государство и общество в новой реальности: Сб. научных статей. Т. II. – М.: Проспект, 2016. – 576 с. – С. 128–132. Понкин И.В., Лапина М.А. и др. Правовые риски в системе публичного управления: Коллективная монография / Под науч. ред. В.И. Авдийского, М.А. Лапиной / Фин. университет при Правительстве РФ. – М.: ОТ и ДО, 2014. – 248 с. (Раздел «К вопросу о понятии и видах рисков в публичном управлении» - с. 57–62).

18. Понкин И.В. Теория государственного управления: государство-дистопия // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 11–14.

19. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б. Зеленцова. – М.: Буки Веди, 2016. – 250 с. Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисловие А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Буки Веди, 2017. – 728 с. Понкин И.В. Дисфункциональное государство и дисфункциональное государственное управление // Право и образование. – 2015. – № 3. – С. 17–28. Понкин И.В. Несостоятельное государство и несостоятельность государственного управления // Право и образование. – 2015. – № 9. – С. 118–131. Понкин И.В. Дисфункциональное государство и несостоятельное государство // Государственная служба. – 2013. – № 6. – С. 64–67. Понкин И.В. «Чёрные дыры» в публичном управлении и концепт риск-ориентированного публичного управления // Advances in Law Studies. – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 135–141. Понкин И.В. Токсичные лидеры и исполнители среднего звена публичного управления // Платон. 2015. – №3. – С. 27–31.